

Глава 9. Пролог

Шёл двести первый век по летоисчислению Шести Миров. Эпоха, позже названная историками «Эрой Хаоса», началась с великого потрясения: Небесный Император Фу Си и Земной Владыка Шэнь-нун бесследно исчезли, пытаясь воскресить Прародительницу людей Ньюву. В последовавшей за этим битве с Тянь Чжу — Пожирающим сознанием Небесного Дао — пали или сгнули в небытии шестеро древних врождённых существ. Лишившись своих владык, миры погрузились в пучину междоусобиц.

Царства Яо и Бессмертных, наводнённые выходцами из малых миров, захлебнулись в бесконечных мятежах. Цзинь Чэнь, преемник Императора Демонов-Яо и номинальный глава своего народа, раз за разом проводил кровавые чистки, пытаясь усмирить непокорных. В это же время Сюй Чанцин, наследник Бессмертного Императора и бывший глава школы Шушань, железной рукой наводил порядок в Царстве Бессмертных, не гнушаясь в исключительных случаях самых суровых мер.

Иная судьба постигла Царство Призраков. Ин Чжэн, правитель мира людей и законный наследник Призрачного Императора, при поддержке Хоу-ту и под началом верных соратников — включая своего младшего брата Юнь Тяньцина — сумел мирно принять бразды правления. Под его надзором оказались круги перерождения и все восемнадцать уровней преисподней. Племя Драконов, возглавляемое Чжун Гу, сыном Предка драконов, и великим старейшиной Юнь Тяньхэ, напротив, предпочло отгородиться от мира, вмешиваясь в дела Шести Миров лишь в случае крайней нужды.

На самой вершине мироздания, в Царствах Богов и Демонов, ситуация оставалась двоякой. Божественная верхушка сохраняла незабываемое спокойствие, позволяя соплеменникам процветать, но мгновенно и беспощадно карая любое проявление измены. В Царстве Демонов же, где трон Почтенного Демона занял Чи Ю, бывший вождь расы Зверей, раскол в высших эшелонах власти достиг предела.

Великий жрец Чи Сяо, богиня Яо Цзи и старейшины Нью Цзяо и Цзяо Чун заключили союз с Небесными демонами Куй Юй и Цан Бинь. Признавая власть Чи Ю лишь на словах, они фактически превратили свои владения в независимые земли. Их примеру последовали правители восьми демонических стран и многочисленные владыки регионов, в результате чего Царство Демонов оказалось расколото надвое, и пожар войны в нём не утихал ни на миг.

Спустя пятьдесят тысяч лет Новое Царство Бессмертных, некогда разрушенное в ходе конфликта Трёх Суверенов, вновь восстало из пепла. Небесное Дао нарекло его Тысячей Миров. В то же время малые миры, населённые демонами-яо, внезапно воссоединились с исконными землями своего народа — это событие вошло в хроники как «Великое объединение Яо».

С этого момента иерархия сил была пересмотрена. Теперь каждый практик, достигший пика в своём малом мире, должен был пройти через Небесное бедствие, чтобы попасть в Тысячу Миров и там приступить к закалке души. Лишь достигнув вершины Тысячи Миров, он обретал право вернуться в исконное Царство своей расы.

Трон владыки Тысячи Миров пустовал, и многие силы уже готовились заявить на него свои права, когда вмешалась воля Небесного Дао. Согласно высшему соизволению, клан Небесных Демонов — боги, некогда павшие и обратившиеся во тьму, — покинул Царство Демонов и перебрался в Тысячу Миров. Небесная демоница Куй Юй и главный воитель её народа Цан Бинь взяли бразды правления в свои руки. Их совместная мощь не уступала силе врождённых существ, и в Тысяче Миров, едва рождённой, воцарился хрупкий мир.

Пустота Хаоса. Пятьдесят тысяч лет с начала Эры

Раздался оглушительный грохот. Тянь Чжу с глухим стоном повалился навзничь. С его губ, не переставая, стекала иссиня-чёрная кровь. Он вперил взгляд в сияющую под собой формацию Очищения души, и он смотрел с полным неверием.

— Как ты смог?.. Нет, Почтенный Демон ничего не смыслит в массивах!

Небрежно смахнув с подбородка золотисто-фиолетовую кровь, Чжун Лоу едва заметно улыбнулся. Его план сработал: внезапный самоподрыв части духа нанёс противнику сокрушительный урон, загнав его в заранее подготовленную ловушку.

— Нет, ты ошибаешься. Все вы ошибались.

Лицо Чжун Лоу было мертвенно-бледным, а взгляд — бесконечно усталым.

— Когда-то говорили, что я не смыслю в музыке. Но ради Фэй Пэна я научился играть. Ради него же я сделал и это. Пятьдесят тысяч лет я постигал искусство формаций с самых азов... И сегодняшний плод моих трудов приносит мне истинное утешение.

— Какая трогательная преданность, — выплюнул Тянь Чжу, кривясь в усмешке. — Но разве он не обманул тебя в конце? Те, кто испил «Напитка Скорби Души», обречены на вечную внутреннюю пустоту и неминуемое самоубийство. Пойми же, Почтенный Демон: для Фэй Пэна Царство Богов всегда было дороже, чем ты!

Эти слова должны были нанести удар в самое сердце, но Чжун Лоу даже не вздрогнул.

— Этого достаточно...

Он на миг посмотрел с нежностью, смешанной с глубокой печалью.

— Того, что Фэй Пэн пошёл против воли Небесного Императора и добровольно пал в цикл перерождений ради меня, уже навеки достаточно... — Его улыбка из меланхоличной

превратилась в предвкушающую. — Ты пытаешься тянуть время, надеясь отыскать брешь в массиве. Я тоже тяну время. Знаешь, почему?

Тянь Чжу охватило дурное предчувствие. Он, не колеблясь, взорвал своё физическое воплощение, и формация в тот же миг рассыпалась прахом. Оказавшись на свободе, он замер, увидев на лице Чжун Лоу торжествующую усмешку.

— За эти пятьдесят тысяч лет, — ледяным тоном произнёс Почтенный Демон, — я освоил не только массивы, но и искусство прорицания. Это место — точка тончайшего сопряжения пространства Небесного Дао. И только благодаря тебе, существу, столь тесно связанному с Дао, мы смогли разбить оковы и вызволить Трёх Суверенов.

— Сдохни! — взревел невидимый голос.

Оказалось, что Трое Суверенов всё это время томились в заточении внутри самого Дао, лишённые связи с внешним миром. Небесное Дао, истощённое созданием Тысячи Миров, погрузилось в сон, оставив лишь инстинкты, которые и удерживали Фу Си, Шэнь-нуна и Нюйву. Лишь теперь, когда внешняя преграда пала, они смогли вырваться.

Фу Си, охваченный яростью, нанёс сокрушительный удар, Шэнь-нун последовал за ним с лицом, мрачным как грозовая туча. Лишь Нюйва, храня молчание, подошла к Чжун Лоу, чтобы залечить его раны.

— Благодарю, Матушка, — глухо произнёс Чжун Лоу, склонив голову.

— Оставь церемонии. Ты теперь и сам равен нам по силе, — Нюйва тяжело вздохнула и посмотрела ему в глаза. — Позволишь ли ты мне осмотреть твою суть?

Она помедлила, а затем добавила едва слышно:

— Мы с Фу Си и Шэнь-нуном едины от рождения, наша божественная кровь резонирует друг с другом. Ты достиг уровня Суверена, полностью поглотив и слив воедино эссенцию крови Шэнь-нуна. Но ведь Фэй Пэн ещё до своего рождения впитал в себя часть этой крови... А когда он добровольно позволил тебе поглотить свою суть, он лишился сил, но сохранил божественную кровь...

Чжун Лоу посмотрел с той искрой слабой, почти невозможной надежды, что бывает лишь у обречённых. Его голос задрожал:

— Вы хотите сказать... если вы почувствуете его... значит, его сознание всё ещё живо?

Нюйва едва заметно кивнула. Чжун Лоу, не говоря ни слова, снял все защиты со своей души и тела, глядя на неё с немой мольбой.

Прошло много времени. Нюйва, бледная и покрытая холодным потом, отняла руки. На её губах заиграла слабая улыбка.

— Он здесь.

— Слава богу... — Чжун Лоу словно разом лишился всех сил. Он бессильно опустился на землю, закрыв лицо руками, и сквозь его пальцы потекли слёзы.

Нюйва со вздохом тронула его за плечо и обернулась к полю боя. Там Фу Си и Шэнь-нун уже загнали Тянь Чжу в угол. Однако, почуяв дыхание смерти, тот решился на отчаянный шаг: взорвав половину своей души, он отбросил Суверенов мощной волной энергии и рванулся к бреши в пространстве.

— Стой! — Нюйва бросилась наперерез, понимая: если он скроется в бездне Дао, его больше никогда не найти.

Но кое-кто оказался быстрее. Чжун Лоу, используя пространственную магию, возник прямо перед беглецом. Не раздумывая, он взорвал своё демоническое тело, и его сокрушительная воля, ведомая клинками Янь Бо, вонзилась в ошеломлённого Тянь Чжу. Воздух наполнился шипением, словно раскалённый металл опустили в ледяную воду.

Взрывной удар едва не развеял дух Почтенного Демона. Перед тем как тьма беспамьятства поглотила его разум, он успел увидеть лишь полные ненависти глаза врага, рассыпающегося в прах под сиянием объединённой мощи Трёх Суверенов. Лишь крохотная, невидимая глазу искра была отброшена взрывной волной в пустоту, исчезнув в неизвестности.

Конец пятидесятого тысячелетия Эры Хаоса

Трое Суверенов вернулись. Лишь тогда Шесть Миров узнали правду: исчезновение великих владык было их добровольным уходом в цикл перерождений ради достижения высшего просветления. Почтенный Демон же, как оказалось, в одиночку преследовал Пожирающее сознание и сокрушил врага в самой Бездне Хаоса.

Вернувшись в Царство Демонов в облике Суверена, Чжун Лоу мгновенно подавил внутренние распри. Чи Ю добровольно уступил трон своему сыну и удалился от дел вместе с ветеранами расы Зверей; лишь глава старейшин Хуань Доу по неясной причине решил отправиться на перерождение.

В то же время высшие чины демонов во главе с Чи Сяо вернулись в Запретную зону Цзю Ю, открыто заявив о своей верности Чжун Лоу. Под его знамёна один за другим потянулись и остальные владыки регионов. Великая власть вновь сосредоточилась в одних руках.

Так миновало ещё сто тысяч лет. В наступившую эпоху мира Трое Суверенов и другие великие мастера почти перестали вмешиваться в земные дела, пока в Шести Мирах подрастало новое поколение героев, готовых вписать свои имена в историю.

<http://bllate.org/book/17396/1657082>